

КРИТЕРИЙ

И только то верней всего,
На чем душа стоит,
Когда не слышит ничего
И все от всех таит.

И не поддерживает ссор,
И лишь с судьбой – «на ты»,
Когда готова на костер
Во имя правоты.

Ведь где-то в ней критерий есть
Решения всего,
И нынче жизнь, и смысл,
и честь
Зависят от него.

Все остальное – блеф, и треп,
И скользкие края...
И нет на свете легких троп,
А есть одна – твоя.

***

Я должен просто говорить,
Стихи возникнут сами –
Строки невидимая нить
Спрядет и звук, и пламя

В единство слов: взамен себя
Оставит в мире фразу,
Где все события без суда
Сойдутся вдруг и сразу.

Такая радость мне дана,
Не ведаю, на сколько:
Вдруг распадется лет стена
На тысячи осколков

И превратится в новый миг,
И одолеет муки,
Даруя миру тот же мир,
Но в образе и в звуке.

***

Так близко грань за коей – тьма,
Что и не верится доселе...
Живу, одетый, на постели,
Вокруг – деревья и дома.

Застроен очень плотно мой
Неповторимый город Киев,
Какие дали здесь! Какие
Сугробы вырастут зимой!

Глядит история в окно
И дышит, протирая стекла,
И день осенний, светлый, теплый
Глядит с экрана, как в кино.

И отдыхает на стене
В лучах написанной картинкой...
А жизнь летит, как паутинка,
И вдруг теряется в окне...

ИЗ АРМИИ

День, что привел домой,
Был для меня бедой:
Ласковый город мой
Встретил меня – седой.

Встретил седой отец,
Рядом – седая мать...
Жизнь моя, как истец,
Пропась вложила в гать:

Солнца сиренев цвет,
Бледные лица вокруг...
Что же ты, Божий свет,
Смертью встречаешь вдруг?!

Где моя жизнь лежит,
Радость моя, любовь?
Как теперь буду жить
В вечности голубой?

Смотрит беда в упор,
В небе и в солнце – грусть...
Так и стою с тех пор –
Встать на перрон боюсь.

***

Медлительная поступь дня
Все карты путает мои.
Приди, судьба, найди меня,
Того, что будет, не таи.

Открой пред страждущей душой
Хотя бы щелку через край
В осенний мир, большой-большой,
За покосившийся сарай,

За тот, в заборе, голый прут,
На лист и цвет лишенный прав,
За иву, легшую на пруд,
Подол отчаянно задрал, –

Туда, где просинь глубока,
Туда, где бродят облака,
Туда, где мальчик за рекой
Кричит и машет мне рукой...

ВЫСШАЯ ЛЬГОТА

Отмена льготы для «детей войны...»

Из сообщения ЖЭКа

Я – тоже «дитя войны»,
Носитель неявных льгот,
Полученных без вины,
Не помню, в который год.

Я – тоже ее дитя,
И помню ее как мать:
Ловил самолет, светя,
Прожектор, чтоб в клещи взять.

Он шел меж домов и крыш,
Касаясь крылами стен...
Разорванной – пала тишь,
Сдаваясь разрываю в плен;

Людей поднимал от сна,
Гремел, разрывая слух,
И падала вдруг стена
Меж окон, разбитых вдруг.

Я помню салют войны,
Когда ей пришел конец –
Мне залпы запали в сны,
И рядом – всегда отец,

Которого нет давно,
Не знаю, по чьей вине...
Но – льготой войны дано
Мне видеть его во сне.

КИЕВ – 2014

Ползет страна по кромке мира,
Над самой пропастью ползет.
Не ждет тропа, не греет лира,
И справедливость не везет.

Кто прав, а кто во всем виновен?
Кому – поклон, взыскать с кого?
Ползет страна по краю, ровень
С обрывом мира своего.

В огне пожаров тают выси,
И в окна льется чадный свет...
И от меня сейчас зависит,
Она воспрянет или нет.

***

Продлись и будь благословенна
На свете жизнь до крайних пор,
Пока несется кровь по венам,
И бесконечный разговор
Ведут друг с другом тишь и ветер,
Под солнцем или в свете звезд,
Пока – то день, то ночь нам светят,
И глазу виден Млечный Мост
Над вечной пропастью... Пожалуй,
Прекрасно все, что нам дано.
Убереги нас от пожаров,
От бурь, что вызрели давно,
Позволь растаять этим силам,
Скопившимся для ратных дел...
Пусть буден свод небесно-синим,
Благим и радостным – удел.

***

Любая секунда – Время,
Любая улитка – Жизнь,
Любая оплошность – лемех
Для целого поля лжи.

И мир позабыт вчерашний,
И найден войне резон,
И зуба дракона в пашню
Бросает в сердцах Ясон.

И есть для того причина,
Такая, что свет пожух...
И стало Руно овчиной,
И шьют из него кожух.

***

Тс-с, не вспугните тишину.
Она, непуганая, – слаще,
Когда струится с веток в чаше,
Как будто в омуте – ко дну.

И луч заката вслед за ней
Скользит почти неслышно с неба,
И словно брызжут искры снега
В полозьях мчащихся саней.

И с траектории луча,
Скользнув над крышею сарая,
Звезда срывается, сгорая,
А принимается – звуча.

ПЕРЕД ИКОНОЙ

«Утоли мои печали»

Моя печаль неутолима,
Поскольку нет со мною вас.
Ведь унесло вас время мимо,
Оставив мне мой горький час.

И так он долог, что невольно
Переживу не раз, не два
Все те шаги, где делал больно,
И все обидные слова,

Что многим из живого люда
Мной сказаны, невесть когда...
Чтоб, даже избежав суда,
Не смел уйти от самосуда.

Я свое непростение
Сам себе не прошу.
Так Давид с отвращением
Опускает пращу.

Так летит подгоняемый,
Точно ветром, снаряд,
Так кометы отчаянно
Над планетой горят.

Все прощаю на свете я,
Потому что жива
Наша пара – соцветие:
И дела, и слова.

И прощенье даровано
Не за то, что чиста,
А что щеки зареваны,
И припухли уста.

Все не имеет значения,
Мир живет, не виня...
Просто, это прощение –
Все, что есть у меня.

ГОЛОСЕЕВСКИЙ ЛЕС

Овраг огромный, в нем – ручей
Бежит, жары не замечая,
С водой прохладной. Сто лучей
И провожают, и встречают

Его под кронами леска,
Что Голосеевским зовется...
Бежит, и цель его близка,
И он до речки доберется.

И князь Владимир здесь бывал,
Меся ногами грязь и слякоть,
И Голосеевским назвал,
И разрешил здесь людям плакать.

Точней – по Богу голосить,
Кому нельзя уже молиться...
Его Указ, позволив жить,
И души им вернул, и лица.

И потому ручей бежит,
Попав из тех веков в грядущий,
Что тот Указ, позволив жить,
И лица им вернул, и души.

***

Новое утро стирает вчерашнюю боль,
Носятся птицы у окон и держат строй.
Где-то закончен обстрел и запнулся бой...
Лето настало, и ты у окна постой.

Небо синее, роняет свои лучи,
Тихо на улице – спит, не проснулся мир.
Целое небо звезд родилось в ночи,
Нынче ушло под утро, в восхода миг.

Светятся окна от солнца сплошным огнем,
Город уже проснулся, восстал из сна.
С майским тебя, с наступившим
и чистым днем!
Пусть он не знает, что где-то идет война.

***

По когтям узнаю тебя...

Борис Пастернак

Я не могу сказать: «Рубцуй!»,
Поскольку – не один,
А риск народу не к лицу:
И так хватает льдин,

Гурьбой плывущих по реке,
Когда крошится лед,
А светлый Дар горит в руке
И просится в полет.

Свободы нет. Есть вечный зов,
Попраание, толпа,
И вновь – познание с азов, –
Тупейшая сапа.

Сюжет расписан, утвержден
И воплощен в войну,
И каждый в ней приговорен
Искать свою вину,

Поскольку жил, поскольку ел,
Творил, любил, страдал...
Так что я здесь недоглядел?
Чего я не отдал?!

НОВОМУ ДНЮ

Дождливое, но все же, утро,
Под мокрым небом – мокрый дол.
На беззащитной пяди утлой
От марта только град не шел.

Но это – жизнь, и верить надо,
Что не пошлет на смерть людей
Ни для надуманного лада,
Ни ради пламенных идей:

Она – превыше... Дай ей силы,
Проверь на прочность, на изгиб,
Чтоб вдруг, под этим небом сирым,
Никто сегодня не погиб.

***

А я достраиваю мир,
Вдруг оказавшийся неполным:
И то, чего я в нем не помню,
И то, чем плох, и чем он мил.

Достраиваю словом, вновь,
Вдруг воплощенным в то, что надо,
С которым Лира ищет лада,
А ты, душа, не прекословь.

Забудь, что это не дано,
Что так на свете не бывает...
Глядишь, а мир-то оживает,
Звенит и бродит, как вино.

***

Но нам нельзя не верить в чудеса.

Вероника Тушнова

И нам нельзя не верить в чудеса:
Пресветлый день, и солнце в окнах пляшет.
Должна пройти несчастий полоса,
Взгляните, вон крылом синичка машет.

Стрижей не видно, хоть и прилетал
Разведчиков отряд, но – улетели.
Туда, где остальные ждут у цели...
Чуть потеплеет – будет первый бал.

Стрижи танцуют в небе – не летят,
Такая птица стройная в полете...
Вы приглядитесь только – и поймете,
Когда призывы птички зазвучат,

И мир придет, огромный, и родной,
И мирный, а особенно – для близких:
На наших землях всюду –obeliski...
Так пусть у смерти будет выходной.

ИЗЫДИ!

Не может быть подлец поэтом,
Не может быть поэт дерьмом.
Поэт живет на свете этом
И пишет чувством – не умом.

Ум – ангажирован, и чувство
Не подчиняется ему,
При этом, Музу слышит чутко,
Идет за ней сквозь свет и тьму...

И вдруг очнется в куцах рая,
Познав немало бед и лих...
А подлым Муза не играет, –
Она не замечает их.

И потому они бесплодны,
И не спасает их клише,
Ведь строки честны и бесплотны,
И просыпаются в душе.

Звучат на свете: ярче, глуше,
И принимаются в сердца,
И знают в мире только душу,
Которой нет у подлеца.

***

Смертное краше бессмертного,
Смертному выжить нельзя.
Все эти зори несметные –
Смертному – только стезя.

Только пройдет, не останется,
Канет в безвестную мглу...
Тропочка вечности тянется,
Делая крюк на углу.

Все повороты и линии,
Без воспринятья – ничто.
Вечное – синее-синее...
Смертное – дышит, зато,

Смотрит, и видит, и мается,
Любит, лелеет, хранит...
Это ему улыбаются
Мрамор и даже гранит.

***

Вся жизнь – это вера в чудо,
Его ожиданье в мире,
Стремленье идти отсюда
Туда, где звучат на Лире

Искомые ноты смысла,
Зовущие от порога
Туда, где судьба нависла
Над жизнью, тепло, но строго.

Всей жизни – дорога эта:
За смыслом, за звуком, словом –
Туда, где лавина света,
Туда, где родишься снова...

***

Мир в напряжении, и ночь
Приходит не отдохновеньем,
А вечной пыткой: превозмочь
Беды ползущие мгновенья.

Не изменяется судьба,
Несет по небу тучи низом,
Меж них – одна звезда, как вызов,
Сияет – лампой со столба.

А завтра миру – снова в бой,
За жизнь, за честь, за человека...
На плечи молодого века
Ложится вековая боль.